

От Москвы до Владивостока со швейцарской точностью | De Moscou à Vladivostok avec une précision suisse

Author: Ольга Юркина, [Лозанна/Владивосток](#) , 28.09.2011.

Этьен Дюбби, Вероник Марти и Винсент на набережной Нижнего Новгорода (Véronique Marti)

Одними из первых иностранных туристов, испытавших прелести новой федеральной автотрассы «Амур» между Читой и Хабаровском, стали журналист газеты «Le Temps» Этьен Дюбби, его спутница жизни, продюсер Радио-Телевидения Романдской Швейцарии Вероник Марти и их сын Винсент, привыкший к «каникулам в дороге». Свежими впечатлениями по возвращении в Лозанну они поделились с «Нашей Газетой.ch».

|
Le journaliste du "Temps" Etienne Dubuis, sa compagne et productrice de la Radio-Télévision de la Suisse Romande Véronique Marti et leur fils Vincent ont été sûrement parmi les premiers voyageurs étrangers à avoir traversé la Russie de l'Ouest en l'Est par la route en utilisant le tronçon flambant neuf, inauguré l'année passée par Vladimir Poutine. De retour en Suisse, ils ont partagé leurs impressions à NashaGazeta.ch.
De Moscou à Vladivostok avec une précision suisse

В августе 2010 года премьер-министр России Владимир Путин торжественно открыл на желтой «Ладе-Калине» федеральную автомагистраль «Амур» между Читой и Хабаровском – последний участок трассы, призванной соединить западные метрополии России с Дальним Востоком. В еще более широком смысле новая дорога стала частью транспортного коридора Париж-Берлин-Варшава-Москва-Владивосток, открыв выход на Азию. Новость облетела не только Россию с востока на запад, но и европейские информационные агентства, добравшись до редакции швейцарской газеты «Le Temps» в Женеве, где попала на глаза журналисту рубрики «Наука и Окружающая среда» Этьену Дюбьи.

Адепт активного отдыха и неординарных путешествий, в коллекции которого не одна европейская и заокеанская дорога, включая легендарное шоссе 66, Этьен Дюбьи сразу понял, где проведет летние каникулы в следующем году. В путь он отправился со своей спутницей жизни Вероник Марти, на время путешествия сменившей статус продюсера Радио-Телевидения Романдской Швейцарии на роль фоторепортера, и сыном Винсентом, на памяти которого нет ни одного отпуска с родителями, проведенного на одном месте. Авантюра не могла не заинтересовать родную редакцию Этьена Дюбьи и коллег из французской газеты «Le Monde», с удовольствием опубликовавших заметки с транссибирской автомагистрали в летних хрониках. Прочитав о приключениях бесстрашных швейцарцев в России, «Наша Газета» поспешила встретиться с ними и послушать еще свежие воспоминания о путешествии длиной в 10 000 километров.

НГ: Сразу должна признаться, в моих глазах, для европейца, не владеющего русским языком, вот так отправиться из Москвы до Владивостока, да еще и своим ходом, - настоящий подвиг. Как вас угораздило?

Этьен Дюбьи: Если честно, идею нам подал ваш премьер-министр Владимир Путин. Когда я прочитал об открытии последнего участка магистрали между Москвой и Дальним Востоком и услышал, что теперь всю страну можно пересечь по автодороге,

впервые за ее историю, не мог не сказать себе: вперед, мы должны сделать это! К тому же, я уверен, что эту трассу ожидает не менее легендарное будущее, чем шоссе Вилла Роджерса в США.

В путь наши герои отправились из Москвы 4 июля и прибыли во Владивосток в ночь на 30 июля. Из тридцати дней путешествия всего шесть с половиной – 156 часов, по строгим подсчетам, - проведены собственно в дороге. «Забавно, потому что именно столько длится путешествие на поезде по Транссибирской магистрали», - замечает Вероник Марти. Но, в отличие от поезда, дорога позволяет останавливаться, когда душе угодно, и открывать страну изнутри. Учитывая ограниченное время отпуска, задерживаться подолгу не получалось: необходимо было следовать четко размеренному плану путешествия и не сбиваться с цели. В идеале, признались Этьенн и Вероник, для такой поездки нужно как минимум полтора месяца - на одну-две недели больше, чем было у нас.

Вероник Марти: Мы предпочли бы провести в некоторых городах гораздо больше времени и увидеть множество других мест. Но в целом, у нас был размеренный темп, позволявший останавливаться, когда нам этого хотелось, не спешить и не гнаться за временем. Основной проблемой было следовать расписанию автобусов, которые, по мере продвижения на восток, становились все более редкими: от нескольких в день до одного в неделю... Так что под конец мы все больше пользовались услугами такси.

Первый опыт с такси – конечно, неофициальным, и в заметках Этьенна получившим название «цыганского», оставил наших путешественников в восторге и недоумении: такого в Европе не увидишь! Шофер, остановившийся в Нижнем Новгороде, радушно принял иноземных гостей «на борт», а узнав о цели их поездки, пустился в похвалы родному краю: «Россия не заслуживает своей репутации в Европе, она не ограничивается снегом и водкой!» В доказательство швейцарских гостей по дороге на вокзал завозили к небольшой церкви, на берега Волги и в несколько других достопримечательных мест...

НГ: **Вопрос, который сразу возникает у читателей Ваших хроник: а не проще было бы взять машину напрокат? Или хотелось экзотики?**

Этьен Дюбьи: Вначале именно так мы и собирались поступить, но потом раздумали. Главной проблемой стала логистика: я не нашел ни одного пункта проката, предлагавшего взять машину в Москве и сдать ее на Дальнем Востоке... Во-вторых, так как мы практически не знали языка, за исключением двух-трех слов, то боялись, что не сможем разобраться в случае аварии или поломки. А так как время было ограничено, то провести с машиной несколько дней в ремонте нам не очень хотелось. В итоге мы пользовались автобусами и, временами, ловили случайные такси.

Впрочем, именно такой способ передвижения оказался наиболее благоприятным для новых знакомств и сильных впечатлений. Так, на пути из Тюмени в Омск наши герои, оказавшись поздно вечером в Ишиме, приняли приглашение попутчиков провести ночь на их даче и смогли узнать, что значит русское гостеприимство - от тостов до бани. Не говоря уже о том, что, путешествуя иными способами, они никогда бы не увидели настоящую русскую избу изнутри. Хозяева дома уступили гостям спальню, а сами, к большому удивлению швейцарцев, разместились на матрасах в гостиной. Оля и Саша сейчас же накрыли на стол: вареная картошка, овощной салат, маринованные огурчики, рыба, сало и - бутылка коньяка, чтобы выпить за знакомство. На следующее утро хозяева показали свои уголья, среди которых - завидный огород, «на котором, кажется, встретились все овощи и фрукты России», по удачному выражению Этьена в статье об Ишиме: помидоры, кабачки, баклажаны, горошек, огурцы, клубника, малина, смородина. За домом ждала не менее грандиозная картина: целое поле картошки! Гости остались в полном восторге и не могли не заметить, что на такой «ферме» есть все, чтобы жить в полной независимости.

НГ: Одним словом, широкая славянская душа - не миф?

Этьен Дюбби: Даже не знаю, что сказать. Мне показалось, что поведение людей в России иное, чем в Европе. Первый контакт всегда достаточно трудный, я бы сказал, черствый, как будто между нами стена. Но не агрессивный. Однако уже через несколько мгновений, если по какой-то причине возникла симпатия, отношения становятся теплыми и приветливыми. Меня поразила необыкновенная щедрость людей, случайные встречные проводили с нами много времени, показывали свои города, рассказывали о них с удовольствием. Перед поездкой мы установили несколько контактов в разных городах и договорились о встречах. Но очень часто формальной встречей не ограничивалось, и нам предлагали провести экскурсию по городу на следующий день или звали в гости.

Вероник Марти: В Швейцарии не очень принято приглашать к себе в гости незнакомых людей, а если и предлагаешь им переночевать в экстренных обстоятельствах, то сохраняешь дистанцию... В Ишиме Оля и Саша предложили нам собственную спальню, пригласили к семейному столу, мы сразу выпили за дружбу... В Мариинске, гуляя по городу, мы увидели необыкновенно красивую избу, оказалось, что это дом известного художника, народного мастера Юрия Михайлова – того самого, что сделал памятник Картошке. Мы постучались на удачу, и дверь открыл сын художника. Нас пригласили войти, угостили чаем и печеньем, завязался разговор... Самое неожиданное, пожалуй, что на прощание нам подарили букет садовых цветов и еще дали в дорогу овощей с огорода... Здесь, в Европе, такое немыслимо.

НГ: *Какие еще неожиданности преподнесло путешествие в Россию? И что поразило больше всего?*

Вероник Марти: Думаю, самой

большой неожиданностью оказалась разница между образом Сибири в нашем воображении и той Сибирью, которую мы увидели. Мы привыкли представлять Сибирь зимой, покрытую снегом, всю белую, бесконечную, а перед нами предстала совершенно иная картина: цветущие луга, жара вместо холода, летние наряды городских модниц. Все в цвету и красках. Знаете, если честно, перед путешествием я боялась говорить людям, куда мы отправляемся, коротко указывала направление - в Россию, не впадая в объяснения. Моим знакомым поездка в Москву кажется высшей степенью авантюризма, не то что путешествие на Дальний Восток своим ходом. А когда мы вернулись, и я говорила, что провела каникулы в Сибири, мне сочувственно замечали: бедненькая, ты замерзла, да? Знали бы они! Да там в июле жарче, чем у нас здесь...

Этьен Дюбьи: Я, наверное, ожидал гораздо более резкой смены в пейзажах и поведении людей по мере продвижения на восток. Но никаких экстренных перепадов не было, и картина за окном менялась плавно. А люди повсюду одинаковые, и жители Владивостока, по-моему, чувствуют себя не менее русскими, чем в Москве, даже если восточные регионы больше ориентированы на экономику Азии, начиная с Читы. Но желания отделиться от России на ее окраинах совершенно нет, наоборот! А самое удивительное, почти во всех городах, на какой бы долготе мы не находились, нам назначали встречу у статуи Ленина: такая есть везде.

«Оставив позади 3500 километров равнины, дорога вклинивается в горы. Мы прибываем в русскую Монголию, Бурятию, где смешиваются влияния буддизма и шаманизма», - пишет Этьен. Шофер такси, в котором наши путешественники пересекают административную границу, рассказывает о чудесах из жизни буддистского подвижника Даши-Доржо Итигэлова, известного как Пандита Хамбо-лама XII, глава буддистов Бурятии. Его последователи верят, что учитель не умер, а только находится в состоянии нирваны... «Беседуя, наш шофер регулярно выбрасывает из окна машины монетки, но не везде, а лишь в определенных местах, обозначенных разноцветными ленточками и лоскутками. Это знаменитые «обо», культовые места, где однажды показались духи природы или предков. Оставить на святилище шаманов монетки, рис, сигарету или стакан водки приносит удачу. Буддист, наш шофер одновременно - приверженец шаманизма, и не видит в этом противоречия».

НГ: Как изменились Ваши представления о России в целом?

Вероник Марти: Перед отъездом мы мало что знали о России, только о Москве и Санкт-Петербурге, двух европейских столицах. А во время путешествия открыли

совершенно иную часть страны и две ее «восточные» столицы, Хабаровск и Владивосток, одну – континентальную, другую – морскую, словно отражение западных метрополий. Оба города поразили нас своими грандиозными масштабами: новые здания вырастают, как грибы из-под земли, чувствуется, что здесь кипит жизнь. Особенно во Владивостоке, который должен принять в будущем году саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Этьен Дюбьи: Меня, лично, удивил контраст между историческим и природным богатством России и нашим европейским неведением, незнанием этой части света. Мы гораздо лучше знаем Соединенные Штаты и даже не представляем, сколько туристических направлений, не менее увлекательных, скрывается в России.

НГ: Как вы думаете, в чем основная причина «неведения» Европы?

Вероник Марти: Наверное, страх неизвестного. Множество людей предупреждало нас перед отъездом: опасайтесь пустынных улиц, вокзалов, вас могут ограбить! Но мы ничего этого не видели. Страх во многом надуман, это боязнь неизвестного, фантазм страха. Конечно, Сибирь – огромная, и отправиться туда – большое приключение.

По пути из Улан-Удэ в Читу, в маршрутном автобусе швейцарцы становятся свидетелями полусерьезного-полунасмешливого противостояния между китайскими пассажирами и российским шофером. «Водитель едет быстро, позволяя себе короткие остановки. В пять часов утра, когда он отправляется поесть, ничего не сказав пассажирам, молодой китаец достает приемник и включает на полную громкость песню на своем родном языке. Мелодичный женский голос резко отличается от русской громогласной музыки, обычно предлагаемой в автобусах. Когда наш шофер возвращается, даже не включив мотор, он поднимает на полную мощь звук своего радио».

НГ: Поездка по автомагистрали Чита-Хабаровск, с которой все началось, оправдала Ваши ожидания? На Ваш взгляд, эта дорога меняет жизнь региона?

Этьен Дюбьи: Думаю, основной целью при строительстве этой магистрали было вывести из изоляции отдаленные территории. Но, когда мы разговаривали с местным населением, оказалось, что почти никто не пользовался этой дорогой, и она мало что пока изменила. Но это необыкновенная магистраль, самая ровная и красивая, которую мы видели с начала пути, одним словом, великолепная, но пока пустынная дорога. Думаю, что для небольших деревень, через которые она прошла, это большое преимущество в экономическом плане.

Вероник Марти: Некоторые встречные говорили нам, что дорога чудная, но лучше бы починили уже существующие. Не будем ничего утверждать, мы недостаточно знаем русский язык, чтобы понять все, что говорят окружающие.

Этьен Дюбьи: Учитывая положение региона, можно предположить, что эта магистраль – способ продемонстрировать Китаю мощь и развитие российского Дальнего Востока, повысить ценность региона в глазах иностранцев. Строительство преследовало те же цели, что и саммит во Владивостоке. Единственное, что бесспорно: у этой дороге богатое экономическое и туристическое будущее, и она может стать легендарной, как американская трасса 66.

НГ: Что для этого необходимо, на Ваш взгляд?

Этьен Дюбьи: Мне не хватало трех вещей. Во-первых, пунктов проката машин, которые позволили бы совершать путешествие независимо и останавливаться там, где хочешь. Во-вторых, лучших условий проживания, потому что отели показались нам дорогими, причем цены не

соответствовали уровню, что порой напоминало потемкинские деревни. А самое главное, хотелось бы подробного гида. Мне кажется, в Сибири есть множество недооцененных с точки зрения туризма мест, которые заслуживали бы подробного описания.

Вероник Марти: В Мариинске мы оказались совершенно случайно, и были очень рады. Это живописный городок, здесь множество деревянных домиков с резьбой, маленькие музеи. Обидно только, что мы не всегда понимали, о чем речь, хотя нас очень интересовали выставки. Не совсем честно, что в музеях, где иностранцу часто приходится платить вдвое больше за билет, нет никакой информации на английском. Мы совершенно не против переплатить за перевод или брошюру на известном нам языке, но вот поднимать цену только за то, что мы не русские, кажется странным, и не очень приятно.

Этьен Дюбьи: Мы многие места открыли случайно, и самые интересные из них не фигурировали ни в каких гидах. Городские центры Казани или Мариинска поразили нас своей красотой. А из Тунгусского метеорита специалисты по маркетингу американцы давно бы уже сделали зрелищное предприятие.

НГ: *Однако не лишил бы этот «американский» маркетинг путешествие в Россию особой прелести, ни с чем не сравнимой? И той самой захватывающей стороны открытия, к которой и тянет многих иностранных туристов?*

Вероник Марти: Вполне вероятно. Во всяком случае, мы довольны, что совершили это путешествие именно таким образом. С автобусами, такси, внезапными приглашениями... Оно получилось необыкновенно захватывающим и удивительным. Если честно, я не ожидала увидеть столько красивых городов. Иркутск, Чита, Мариинск, все они ухоженные, отреставрированные, красочные, с разноцветными домиками в розовых, голубых, бежевых тонах. Все совершенно далеки от образа мрачных советских черно-белых городов в наших европейских представлениях. Трогательно, что такие удаленные от большого центра города живут своей жизнью, ухаживают за собой, чтобы предстать красивыми перед приезжими.

В своей хронике Этьен Дюбьи рассказал множество интересных вещей, часто неизвестных не только иностранцам, но и жителям России: о самоотверженной борьбе местных экологов за чистоту озера Байкал, об изучении китайского языка в государственном университете Читы, о своеобразном свадебном ритуале на границе Европы и Азии, в окрестностях Екатеринбурга, о Мемориальном центре истории

политических репрессий Пермь-36... И, конечно, о трогательных встречах – с молодыми, образованными, улыбающимися людьми, которые видят и строят будущее своей страны не в ее европейских столицах, а на неизмеримом пространстве между Москвой и Владивостоком, отныне связанных не одной, а двумя Транссибирскими магистралями.

[швейцарцы в россии](#)

[туризм сибирь](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Клод Марталер: Вокруг света на велосипеде за 7 лет](#)

[Жан-Кристоф Эмменегер, или Необыкновенные путешествия швейцарца на Кавказе](#)

[Рай на Земле расположен между Уралом и Владивостоком](#)

[«Партнерство России и Швейцарии будет прирастать Сибирью»](#)

[Уникальная птичка вместо Сибири решила зимовать в Швейцарии](#)

[Швейцарцы приручили сибирское лекарственное растение](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ot-moskvy-do-vladivostoka-so-shveycarskoy-tochnostyu>